

ЧАЙНАЯ
ЦЕРЕМОНИЯ
В ЯПОНИИ

KAKUZO OKAKURA

THE BOOK OF
TEA

КАКУДЗО ОКАКУРА
ЧАЙНАЯ
ЦЕРЕМОНИЯ
В ЯПОНИИ

Москва
ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

УДК 94(520)
ББК 63.3(5Япо)
О-49

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Художественное оформление
Я.А. Галеевой*

Окакура К.

О-49 Чайная церемония в Японии / Пер. с англ. С.А. Белогузова. — М.: Издательство Центрполиграф, 2014. — 191 с.

ISBN 978-5-521-73298-2

Японский писатель и искусствовед Какудзо Окакура создавал свою, ставшую легендарной книгу для устного чтения в салоне Изабеллы Стюарт Гаднер, основателя частной художественной галереи. Адресованная западной аудитории, она стала классикой для любителей чая во всем мире. Полное глубоких мыслей и не менее глубоких чувств издание посвящено роли чая и созданному вокруг него культу — тиизму — в этике и эстетике Японии. В нем правила создания чайного павильона, тонкости чайной церемонии и способы аранжировки цветов переплетаются с трактовками и постулатами трудов Конфуция, Лао-цзы, Будды, с легендами Китая и Японии, с историями из жизни знаменитых воинов, чайных мастеров и великих правителей Востока. Читая это эссе, можно не только понять основные идеи восточных учений, но и почувствовать восхитительное изящество и удивительную поэтичность восточного восприятия мира.

УДК 94(520)
ББК 63.3(5Япо)

ISBN 978-5-521-73298-2

© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2014
© Художественное оформ-
ление, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во второй половине XIX века, с началом правления императора Мэйдзи, народ Японии вступил на путь великой модернизации хозяйства своей страны. Ее правители прекрасно сознавали, что для выживания народа Японии как нации ему не обойтись без того, чтобы сравняться по силе с «белым бедствием», пришедшем на острова Страны восходящего солнца с коммодором Мэтью Перри. Правительство Мэйдзи пригласило ученых самых разных специальностей, в том числе военных специалистов, из ведущих стран Запада и основало новые учебные заведения, в которых намечалось готовить молодое поколение японцев к новой жизни. Наиболее перспективных выпускников этих японских учебных заведений потом посыпали в Европу и Америку перенимать новые науки, что на-

зывается, из первых рук. Составленные программы первоначально казались простыми, так как обучение молодых людей продвигалось вполне успешно. Только вот в скором времени возникли большие затруднения. Модернизация, как стало совершенно очевидно, требовала гораздо большего, чем просто отказ от загадочных старых китайских физических основ жизни и усвоение открытий барона Гельмгольца или лорда Кельвина, а также получение санкций на открытие в Токио иностранных посольств или устройство железнодорожных насыпей для путей сквозь светлые древние леса из туи. Постепенно открывалась истина, состоявшая в том, что модернизация требует кардинальной перемены всего жизненного уклада японского народа.

Подавляющее большинство японцев приняло новые идеи с присущим им смиренiem. Члены древних феодальных семей натянули брюки, научились сидеть на стульях и занялись коммерческой деятельностью, которая прежде считалась делом унизительным. Они пытались думать в манере европейцев и даже

пробовали употреблять в пищу говядину (запрещенную для буддистов), хотя во время еды их часто тошнило.

Не все японцы, однако, были готовы мириться с программой своего правительства. Многие считали, что от них требуют слишком большие жертвы и слишком большие ценности хотят отнять. Другие сопротивлялись переменам из корыстных побуждений. Первое сопротивление в 1860-х годах отличалось прямотой и ожесточением, когда сегуны подобно рыцарям Фруассара подняли мятеж, но потерпели поражение, когда в дело ввели регулярную армию. Представители следующего поколения тем не менее в ту же самую эпоху, когда в Индии появились мыслитель-гуманист Вивекананда Свами, а также писатель и общественный деятель Рабиндранат Тагор, подняли новый, более решительный мятеж против насаждения западной культуры. Стоит отметить, что в Индии реакция на вестернизацию носила религиозную и политическую окраску, а в Японии — нравственную и эстетическую.

Среди самых заметных японских эстетов конца XIX века, которые попытались сохранить ипомею (цветок утреннего сияния) в ходе пересадки этого растения с помощью добавления древней почвы на его корни, числится Какудзо Окакура, написавший на английском языке классическое эссе «Чайная церемония в Японии».

До середины XIX века родственники Окакуры числились самураями в префектуре Фукуи, но потом отец Какудзо Окакуры занялся торговлей шелком и переехал в Йокогаму, где в 1862 году родился Какудзо. Его семья жила в достатке, и Окакуру отправили учиться в Токийский императорский университет, а потом институт английского языка, где ему в 1880 году присвоили степень магистра гуманитарных наук с похвальными грамотами по философии и английской литературе. К тому времени он уже неплохо владел китайским языком.

Одно из основополагающих тезисов восточной философии, существовавших еще до Конфуция, состояло в предположении о том, что вселенной управляют сменяющие друг друга диаметрально противоположные силы, такие